ACADEMIC RESEARCH IN EDUCATIONAL SCIENCES VOLUME 2 | ISSUE 2 | 2021
ISSN: 2181-1385
Scientific Journal Impact Factor (SJIF) 2021: 5.723
DOI: 10.24411/2181-1385-2021-00225

ВОСТОЧНЫЕ МОТИВЫ ГЕТЕ В ХУДОЖЕСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ РУССКОГО РОМАНТИЗМА

Нодира Бахрамбековна Искандарова
Ургенчский филиал Ташкентской медицинской академии, преподаватель
n.iskandarova7703@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматривается восприятие личности и творчества Гете в русской романтической литературе и «ориентальные моменты» в его произведениях.

Ключевые слова: романтизм, культура, поэтика, художественный перевод, Гете, русская литература.

ORIENTAL MOTIVES OF GOETHE IN THE ARTISTIC AND AESTHETIC SYSTEM OF RUSSIAN ROMANTICISM

Nodira Bakhrambekovna Iskandarova
Teacher of Urgench branch of Tashkent Medical Academy
n.iskandarova7703@gmail.com

ABSTRACT

This article examines the perception of the personality and creativity of Goethe in Russian romantic literature and the "Oriental Moments" in his works.

Keywords: romanticism, culture, poetics, literary translation, Goethe, Russian literature.

ВВЕДЕНИЕ

Каждая историческая и культурная эпоха предлагала своё видение противостояния Востока и Запада. Интерес к этому вопросу то затихает, то вспыхивает. Русский романтизм во многом формировался под воздействием эстетических связей России и Запада и не может быть осмыслен и исследован вне учета этих связей. Именно эти связи наложили отпечаток на русскую романтическую концепцию Востока, в которой прослеживаются две линии – «западная» и «собственно русская», обусловленная национальными обстоятельствами. Русский романтизм или мог идти вслед

ISSN: 2181-1385
Scientific Journal Impact Factor (SJIF) 2021: 5.723
DOI: 10.24411/2181-1385-2021-00225

за западным традициями, или мог пробиваться новыми, самостоятельными путями. Он остановился в своем выборе на втором пути. Так, имея общую цель – обращаясь к Востоку как к средству обогащения национальной литературы в поисках тематического и художественного обновления – русский романтизм расходился с западным в самом выборе пути, ибо для русского романтизма характерно живое общение с живым Востоком, с его древней и современной культурой.

Пламенный защитник национально-освободительного движения народов, обличитель тирании и политики захватнических войск, Гете стал

одним из ведущих зачинателей прогрессивного направления в романтизме. Ощущая всю сложность и противоречия новой действительности, Гете в подходе к ее вопросам сохраняет приверженность просветительскому оптимизму, веру в возможности человека и в разумное начало мироздания.

Общеизвестно, что во всем многообразии различных линий эстетических межнациональных связей особое место занимают связи опосредованные — знакомство с закономерностями культурного развития иного народа через так называемого «посредника». Если в наше время активного прямого культурного общения народов это, пожалуй, наименее плодотворная линия художественного взаимодействия, то на ранних стадиях эстетических контактов роль связующего звена оказывалась чрезвычайно важной .

ЛИТЕРАТУРА И МЕТОДОЛОГИЯ

В России интерес к Гёте проявился уже в конце XVIII в. О нём заговорили как об авторе «Вертера», нашедшего и в России восторженных читателей. Романтики (Веневитинов и др.), группировавшиеся вокруг «Московского вестника», ставят своё издание под покровительство немецкого поэта, видят в Гёте учителя, создателя романтической поэтики. С кружком Веневитинова в поклонении Гёте сходился Пушкин, благоговейно отзывавшийся об авторе «Фауста» [1]

В. Иванов заявляет: «В сфере поэзии принцип символизма, некогда утверждаемый Гёте, после долгих уклонов и блужданий, снова понимается нами в значении, которое придавал ему Гёте, и его поэтика оказывается в общем нашею поэтикою последних лет».[2]

ISSN: 2181-1385
Scientific Journal Impact Factor (SJIF) 2021: 5.723
DOI: 10.24411/2181-1385-2021-00225

Наиболее глубокое проникновение в художественый мир великого немецкого поэта, на наш взгляд, продемонстрировал поэт-переводчик и литературовед А.Михайлов, перу которого принадлежит ряд статей . [3]

В отличие от своих предшественников, которые обращали внимание, прежде всего на идейно-художественное своеобразие “Дивана” Гете , которые нередко “скользили лишь по поверхности текста, не заметив более скрытых слоев, богатства, всей многомерности созданного”, А.Михайлов ставит перед собой весьма трудную задачу, которую успешно решает, - уловить за “безыскусной простотой” “Дивана ” “смысловые глубины”, раскрыть символический и философский смысл стихотворений Гете. А. Михайлов утверждает, что для Гете «главное – отнюдь не национальная специфика литературы и культуры, главное для него – это традиция существенного, которая задает и меру оценки всего иного. Но именно потому в истории культуры Гете видит не безразличное богатство, где все равно ценно и равно значительно; история культуры как существенная традиция определяется для него осью, соединяющей классическую древность с современностью … Античность – современность: вот ось традиций, вокруг которой собирается и накапливается все культурно-ценное. Это европейская культура в самом широком смысле, культура, предопределенная классическим идеалом античности ». [4]

РЕЗУЛЬТАТЫ

В ходе многолетнего изучения “Дивана” достигнуты существенные результаты. По отношению к русской литературе необходимо прежде всего отметить, что место, занимаемое Гете в ее истории, гораздо менее значительно, чем место целого ряда других писателей.

Гете стоит в русской литературе как большое имя, окруженное почетом, уважением и смутной славой, но не связанное с задачами текущего дня и потому лишенное непосредственной действенности—общекультурной и специально поэтической. Только одна эпоха представляет в этом отношении характерное исключение - это эпоха ориентирующегося на Германию философствующего романтизма, русского шеллингианства и раннего гегельянства, обозначенная в истории русской общественной мысли именами Веневитинова и «любомудров», Станкевича, молодого Белинского и их друзей, а в истории русской поэзии—Жуковского (родоначальника так называемой немецкой школы), того же Веневитинова, Тютчева, Фета(ее

ISSN: 2181-1385
Scientific Journal Impact Factor (SJIF) 2021: 5.723
DOI: 10.24411/2181-1385-2021-00225

позднего представителя).Таким образом в России, как во Франции, Гете воспринимается под знаком романтизма и философского идеализма, господство которых характеризует дворянскую литературу эпохи реакции. Годы 1825—1845 являются апогеем влияния Гете в России. [5]

Весьма значительной вехой на пути изучения творчества Гете и его “Западно-восточный диван” стала работа И.Брагинского “Западно - восточный синтез в “Диване” Гете”, который основное внимание уделил проблематике “Западно-восточного дивана”, восточным мотивам, своеобразию лирического героя в книге Гете и т. д. Известный литературовед приходит к важному выводу: Гете сумел “органически слить воедино передовые идеи Запада своего времени и “Седого Востока”, сплавить формальные художественные особенности и восточной, и западной поэтики, создать глубоко гумманистический западно-восточный синтез” . [6]

Особенно много для популяризации Гете сделал Жуковский, пробудивший своими переводами живой и глубокий интерес к германской поэзии. Жуковскому принадлежат восемнадцать стихотворных переводов из Гете.

ОБСУЖДЕНИЕ

В первой половине XIX века немецкая мысль и литература нигде не имела столь глубокого отклика, как в России, а русская литература выступает как диалектическое продолжение-отрицание немецкой философской культуры. Этому объективно способствовала тесная взаимосвязь немецкого Просвещения с новым, все более прочно утверждающимся методом романтизма, обусловленная спецификой общественно-политических условий их развития. Принципы исторического подхода к явлениям культуры и литературы усилили интерес к национальной старине и фольклору, а тем самым - и к национальному своеобразию культур различных народов.

Несомненно, изменилось отношение к Востоку как некой экзотической реальности, отличной от европейского мировосприятия не христианским вероисповеданием, иным бытовым укладом, обычаям.

Наиболее ярким из созданного в эпоху романтизма явился сборник под названием «Западно-восточный диван» (1814—1815), объединивший несколько циклов стихотворений. Это одна из вершин лирической поэзии

ISSN: 2181-1385
Scientific Journal Impact Factor (SJIF) 2021: 5.723
DOI: 10.24411/2181-1385-2021-00225

Гете, и здесь, наверное, более, чем где-нибудь, сказывается влияние ро-мантических художественных тенденций и находок. Успех «Дивана» у русских переводчиков становится понятным на фоне увлечения романтическим ориентализмом Байрона, Томаса Мура, многочисленных переводов « с арабского» (из Корана), « с персидского» и др., которые появляются в журналах и альманахах этих годов. Для русского романтизма восточная экзотика была одним из видов ухода от буржуазной действительности; оживление колониальной политики императорской России на Ближнем Востоке, завоевание Кавказа, война с Персией, греческое восстание, сязанное с именем Байрона, образуют ту историческую атмосферу, в которую попадает новое произведение Гете.

Таким образом, в середине 20-х годов XIX века большой интерес вызывает "Западно-восточный диван" Гете и в России, на фоне увлечения русских переводчиков романтическим ориентализмом. В 1820 году журнал "Вестник Европы" опубликовал два стихотворения "Книги Зулейки" в переводе И.И.Дмитриева (1760-1837), оформившего переводы как маленький цикл "Персидских песен". А. А. Бестужев-Марлинский выбирает из "Западно-восточного дивана" четыре переводных стихотворения . ("Пейте: самых лет весна ..."), а в остальных случаях имеются только пометки: с персидского ("Будь любезная далеки...", «Зулейка», "Нет, ты мой и мой навечно!", из Хафиза "Прильнув к твоим рубиновым устам ..."). Повышенный интерес русской эстетической мысли (Пушкин, Кюхельбекер, Шевырев, Одоевский, Герцен и др.) к художественному универсализму Гете был генетически связан с концентрацией их внимания на характере универсализирующей русской литературы, в которой в растущих масштабах осваивались богатства культур как Запада, так и Востока.

В бумагах Кюхельбекера есть краткие выписки исторических сведений об арабской и персидской поэзии. Заслуживает внимания прозаический перевод нескольких отрывков арабского стихотворения, которое Гете дает в построчном переводе, без сохранения стиховой формы, но с попыткой передать стилистический характер подлинника: стилизованная проза Кюхельбекера сохраняет художественное своеобразие подлинника.

«(Из Поэта после Магомета, но писавшего в духе их)»

В полдень поднялись мы юноши в враждебный поход, тянулись всю ночь, будто парящие без отдыха тучи.

ISSN: 2181-1385
Scientific Journal Impact Factor (SJIF) 2021: 5.723
DOI: 10.24411/2181-1385-2021-00225

Всяк из нас был меч , опоясан мечем, вырван из ножен, блестящий перун.—Они впивали дух и сна, но, когда в дремоте склонялись главами, мы поразили их, и их не стало.

****

Горе меня не смягчит, само смягчится.

****

Утешилась жажда копья первым поением, невозбранилось ему вторичное.

****

Чашу смерти подали мы Гудзелитам; тут засмеялись гиэны и ты видел волков: их лица сверкали.

Анализ восточных мотивов в русском романтизме первой трети XIX века наглядно показывает, что обращение русских поэтов того времени к Востоку было не случайным явлением, что оно обуславливалось прежде всего историческими, художественными потребностями литературного, идейно-философского, социального развития самой России, ее культуры, сложилась в достаточно стройную концепцию; это обращение к Востоку подпитывалось и искренней любовью, сочувствием к борьбе за свободу самых разных народов, что всегда было присуще передовым деятелям России, и прежде всего - писателям, поэтам, художникам.

Нужно отметить, Романтизм и ориентализм стилистически оказались неразрывно связаны друг с другом, и это их взаимопроникновение и взаимовлияние представляется нам важнейшей типологической чертой всей русской поэзии первой трети XIX века. В этот период в русской поэзии шел как бы двуединый процесс: становление русского романтического стиля в целом, одной из равноправных составляющих которого становилось «восточное».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Художественный мир Гете необозрим, постичь его непросто, требуются усилия многих ученых, чтобы понять феномен немецкого поэта. Особое место в его литературном наследии занимает “Западно-восточный диван”. Не большая по объему книга стихов и по сей день волнует и сохраняет свежесть откровения, как и все творения великого Мастера.

ISSN: 2181-1385
Scientific Journal Impact Factor (SJIF) 2021: 5.723
DOI: 10.24411/2181-1385-2021-00225

Гете отдал дань романтизму. Да для чего же, собственно, и творить человеку, как не для выражения своих чувств, своего внутреннего мира, своего «я» и пытаться таким образом хоть чуть-чуть исправить мир внешний с помощью искусства. Однако Гете никогда не придавал искусству того исключительного значения, какое приписали ему романтики. Об этом Гете сказал еще устами Геца фон Берлихингена: «Писание – трудолюбивая праздность». И еще о гениальности, которая в понимании Гете есть высшая степень всякой продуктивной деятельности: «Да, да, дорогой мой, не только тот гениален, кто пишет стихи и драмы. Существует и продуктивность деятельности, и во многих случаях она стоит превыше всего». То есть, гениален тот, кто работает, неважно, в какой сфере, и своим трудом приносит реальную пользу – А лучшей доли смертным нет!

Близость Гете к романтикам в его ориентализме, в устремлении на Восток. Так же, как и романтики, Гете провозглашал общечеловеческую ценность искусства, однако, как упомянуто выше, он никогда не ставил искусство выше практической деятельности.

REFERENCES

1. Розов.В.А. Гёте и Пушкин. — Киев, 1908
2. В. Иванов, Гёте на рубеже двух столетий. – М., 1978.
3. Гете. И.В. Западно-восточный диван. – М.: Наука, 1988.- 894 с.
4. Михайлов А.В. Гете и поэзия Востока// Восток – Запад. М.,1985.С.117.
5. В.Жирмунский “Гёте в русской поэзии”, Стр.508.
6. Брагинский И.С Западно-восточный синтез в «Диване» Гете классическая поэзия на фарси // XXVI Междунар.конгресс востоковедов. - Доклады делегации СССР. М., 1963. –с. 1-11